№ 8
АВГУСТ
1939
ГОД ИЗДАНИЯ
ШЕСТНАДЦАТЫЙ

АВИАПОЧТА СССР 40
40 коп.

ВСЕСОЮЗНАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА
80 коп.
ПОЧТА СССР

МОСКВА 1839 ФРУНЗЕНСКИЙ

АВИА

Всем читателям журнала „Мурзилка"
от Героя Советского Союза
М. Водопьянова

Мурзилка

ОРГАН ЦК ВЛКСМ
ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ
ЖУРНАЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

ПИСЬМО

ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

М. В. ВОДОПЬЯНОВА

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Каждый день я получаю со всех концов Советского Союза множество писем от детей. Они делятся со мной своими успехами и своими мечтами о будущем. Многие из вас мечтают стать летчиками и совершать рекордные перелеты во славу нашей любимой родины. Почти в каждом письме вы меня спрашиваете: что нужно для того, чтобы стать летчиком?

Я знаю, что наши советские ребята — крепкие, здоровые, смелые ребята, готовые на любой героический подвиг. Но для того, чтобы стать летчиком, одной смелости и отваги недостаточно. Самолет — очень сложная машина. Как бы смел ты ни был, но если ты не знаешь, как устроен самолет, если не владеешь сложной техникой управления самолетом, то как ты поднимешь его в воздух? Как бы отважен ты ни был, но если ты не знаешь географии, если не умеешь пользоваться картами, компасом, прокладывать курс, разбираться в звездах, то ты сразу заблудишься и не сможешь пролететь туда, куда нужно. Или, допустим, вылетел ты в ясную погоду, а только отлетел от аэродрома, как вдруг попал в туман или облака, а то еще хуже — в циклон! Ну, хорошо, если ты счастливо отделаешься и выберешься из беды, а то начнется обледенение, и может случиться авария. Поэтому летчик должен знать метеорологию — науку о погоде.

Если бы я стал перечислять все то, что должен знать каждый желающий стать летчиком, это заняло бы много времени.

Теперь вы сами, ребята, легко можете ответить на свой собственный вопрос: что нужно для того, чтобы стать летчиком?

Если вы твердо решили, когда вырастете, быть летчиками, то не забывайте, что без знаний вы никогда не осуществите свою мечту. Чем лучше вы будете сейчас учиться, тем легче вам будет добиться своего в будущем. И не нужно унывать, ребята, если за время вашей учебы и роста некоторые ваши мечты о новых полетах, о новых маршрутах осуществят ваши старшие товарищи.

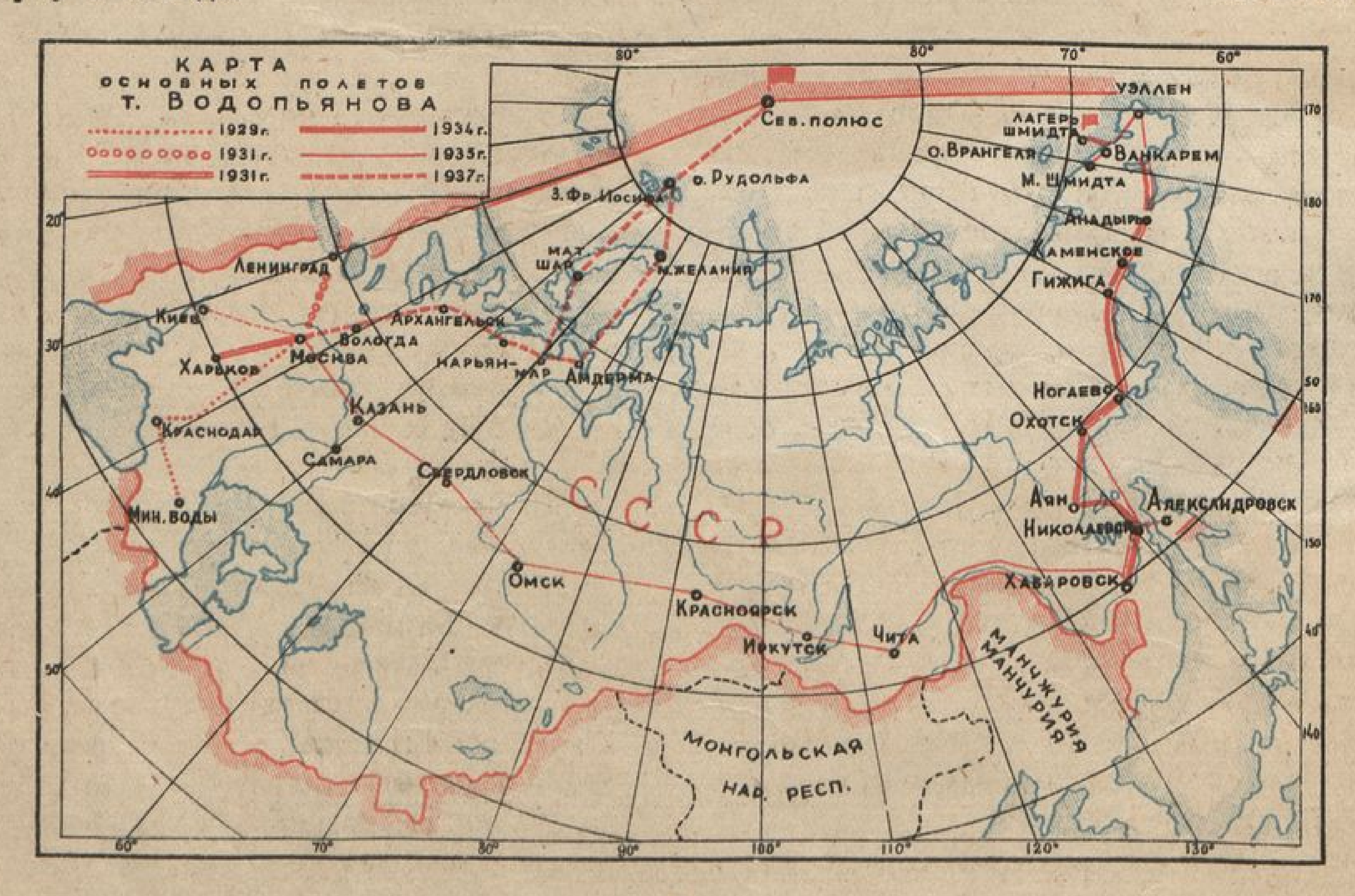
Вам предстоят такие грандиозные дела, о которых мы мечтать даже не можем!

Вы будете прокладывать трассы на Луну, на Марс и на другие планеты.

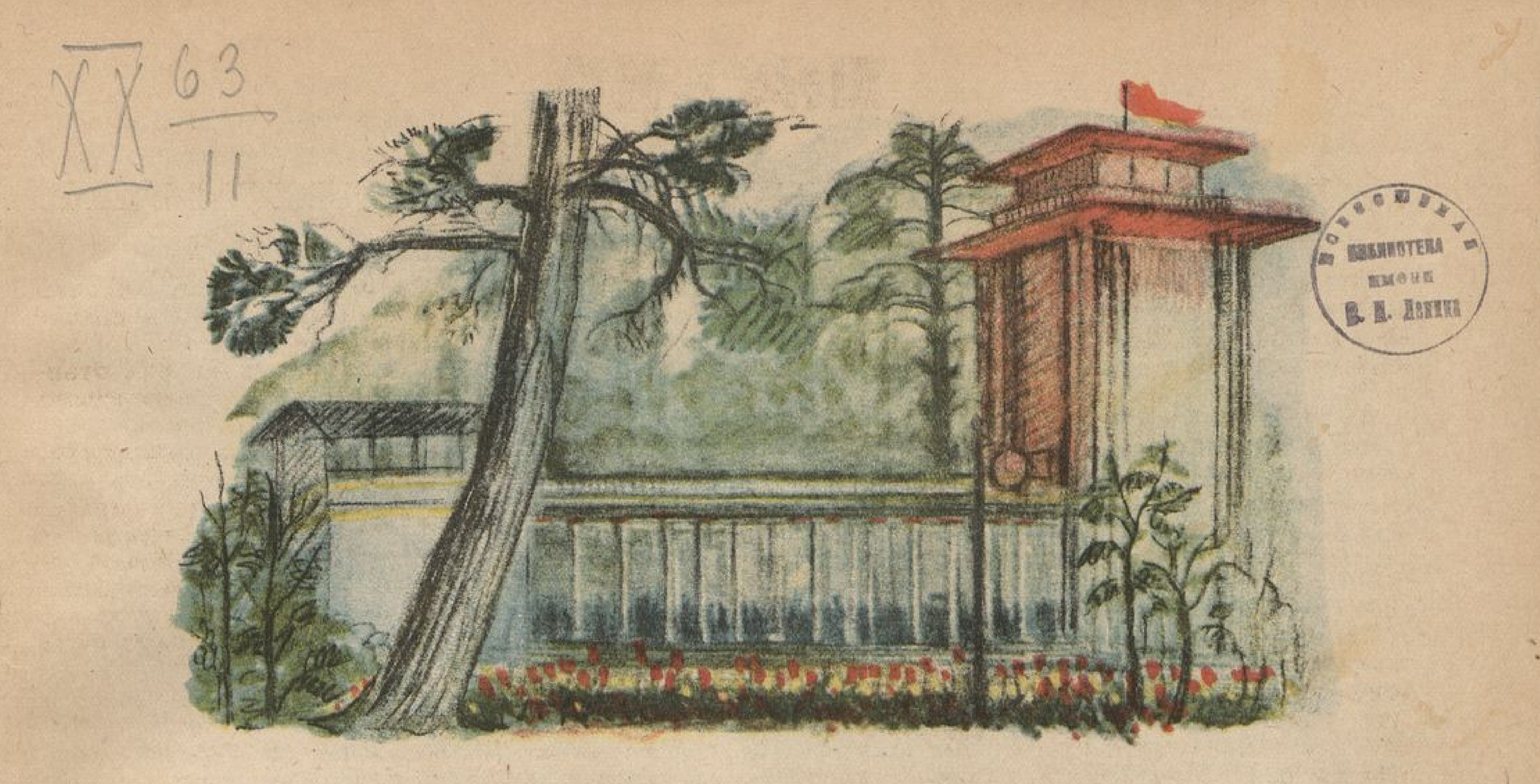
Вам, дорогие ребята, сегодня читающим „Мурзилку", предстоит окончательное покорение воздушных пространств.

Растите, ребята, крепкими и здоровыми, учитесь, овладевайте знаниями! Берите пример с ваших отцов, матерей, старших братьев и сестер, берите пример с вашего лучшего друга, нашего родного товарища Сталина, — и все то, о чем вы думаете, о чем вы мечтаете, непременно сбудется.

М. Водопьянов

На обложке:
Рисунок В. Житенева.

Очерк В. Бровкиной *Рисунки Е. Эндриксон*

АРБУЗ НА СЕВЕРЕ

Тася Воробьева никогда не ела арбузов, но ей говорили, что они очень вкусны. И вот она задумала вырастить их на своем участке, да не в теплице или в парнике, а просто на грядках.

У арбузов период развития (время от посадки семечка до созревания плода — арбуза) очень долгий: от ста двадцати до ста сорока дней. Ну, как им успеть вызреть в Обвинске, на севере, где лето хоть и жаркое, но очень короткое? И девочка, по совету учителя Михаила Ивановича, применила особый способ: она сначала намочила семена арбуза в воде, а потом, во время прорастания, десять дней держала их в темноте и после этого высадила молодые растеньица прямо на грядки.

Родина арбуза — Южная Африка. Там летом день короче, чем у нас, а ночь длиннее.

Ученые давно уже открыли такую особенность в развитии растений: если в первые дни прорастания южные растения, привыкшие к короткому дню, оставлять в темноте или только закрывать их от света на несколько часов, то такие растения, высаженные затем в грядки, развиваются быстрее и приносят плоды раньше, чем высаженные обычным способом.

У северных же растений, привыкших к длинному дню, при закрывании их на несколько часов мы видим иное: они растут дольше, развивают много зеленых листьев, веток, но плодов не приносят, а если приносят, то эти плоды не успевают вызреть.

Арбуз — южное растение, значит ему надо было устроить короткий день в начале его развития.

Этот способ воздействия на жизнь растения и применила Тася для выращивания. Но она закрывала их не каждый день, а сразу выдержала проросшие растения в темноте в течение нескольких дней.

Арбузы развивались очень хорошо, в июле зацвели, а затем среди листьев появились небольшие арбузики. Тася не удержалась, сорвала один и стала есть его, как огурец, вместе с коркой. И тут же выплюнула:

— Какая гадость!

Арбуз был противный, невкусный.

Тася уже начала жалеть, что взялась за эту работу. Ей было стыдно перед товарищами, что она вырастила такие никчемные, невкусные овощи.

«Их, наверно, и коровы есть не будут», думала она и совершенно охладела к своей грядке.

—Тася, идем полоть арбузы! — звали девочки.

— Да ну их! Растут, и пусть растут! — с досадой отвечала Тася и уходила на другой участок, где у нее была посажена кукуруза.

Как-то Михаил Иванович вместе с ребятами проверял их работу, ходил по участкам.

— Тася, ты что же арбузы запустила? Смотри, сорняков сколько!

— А что им сделается! — недовольно ответила девочка. — Вырастут и так. Все равно никуда не годятся!

— Как не годятся? — удивился Михаил Иванович. — Ты посмотри, как они растут! Урожай будет замечательный, да и вызреть успеют. Арбузы хоть куда! Еще премию за них получишь!

— А как их едят, Михаил Иванович? — покраснев, спросила Тася.

Михаил Иванович взглянул на девочку и сразу сообразил, в чем дело.

— Да ты уже, наверно, пробовала их?

Тася еще больше покраснела.

— Никуда они не годятся!

— Так ведь они еще зеленые совсем, а есть их можно только тогда, когда они созреют и в середине станут совсем красные. Ты следи за удиной — веточкой, на которой прикреплен арбуз к плети. Как удина высохнет, тогда только можно срывать арбуз и есть его сердцевину.

Тася ничего не сказала, но с этого дня снова стала ухаживать за своими арбузами: полола, поливала, обрезала лишние плети.

А в начале сентября с Тасиного участка сняли восемьдесят два спелых арбуза. Некоторые из них были весом до пяти килограммов.

Пробовать арбузы собрались не только все юннаты — пришли и соседи-колхозники. Тася щедро угощала всех и рассказывала, как она вырастила арбузы.

**
*

1 августа 1939 года было праздником для всего советского народа. В этот день открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка.

У главного входа на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, среди сосен и цветников, расположен павильон Юных натуралистов, и возле него — небольшой открытый участок.

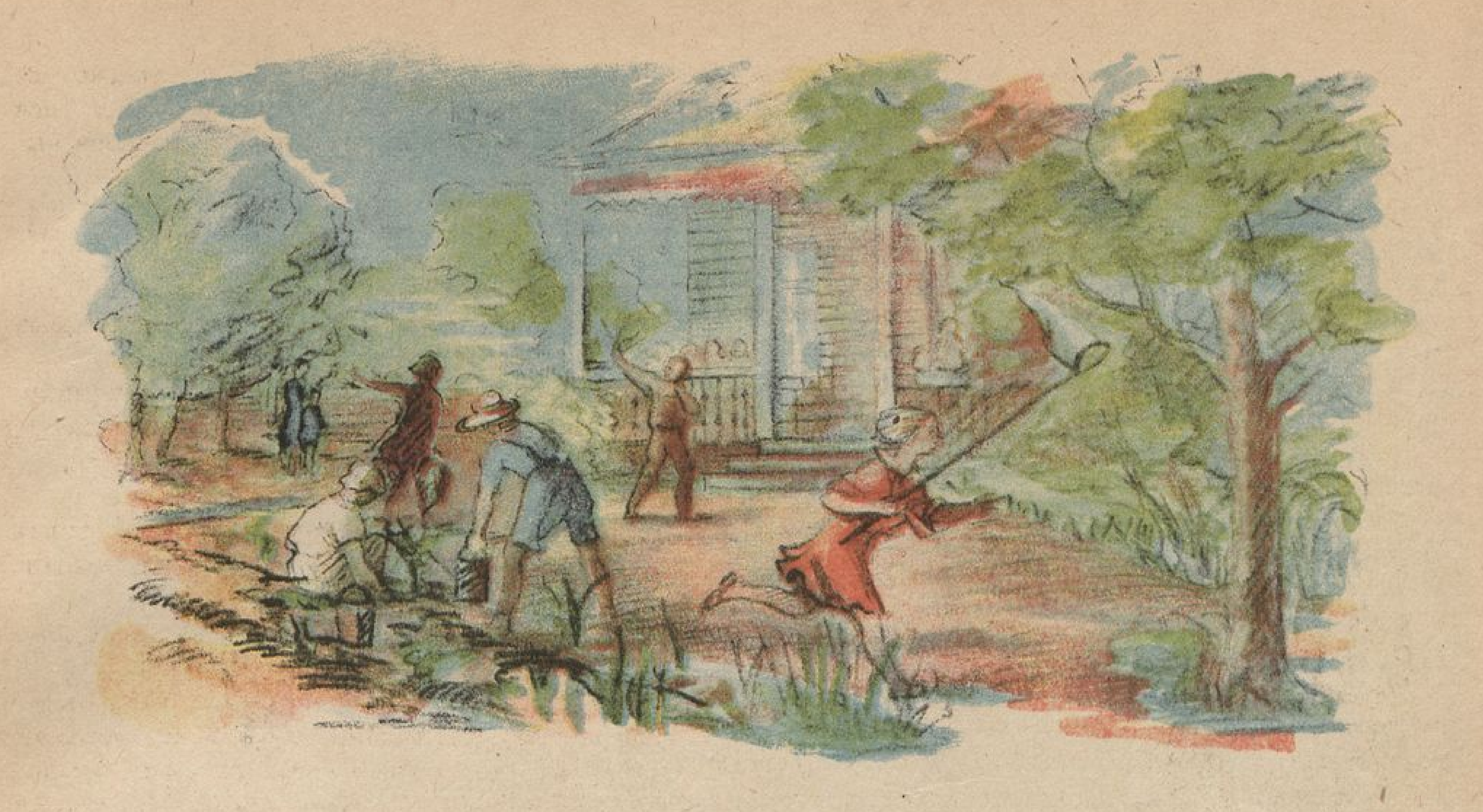
В павильоне можно увидеть работы юных растениеводов: многолетнюю пшеницу, хлопок, рис, замечательные овощи.

Животноводы показывают своих подшефных телят, жеребят, кроликов, птиц.

А юные техники в особом зале показывают модели сельскохозяйственных машин, которые они изобретают, чтобы помочь своим родителям лучше выращивать и лучше убирать сталинские урожаи.

На открытом участке юных опытников растут плодовые деревья: груши, яблони, малина «техас», смородина, мичуринский виноград, миндаль, персики, лимоны в кадках, розы, астры, гладиолусы — все это тоже выращено ребятами и привезено на выставку со всех концов нашей страны. Есть там и экспонаты Таси Воробьевой из Обвинска.

Стихи В. Хорол
Перевела с еврейского Э. Эмден

Рисунок Д. Бродской

В ЛЕСНОЙ ШКОЛЕ

Дует свежий
Ветерок.
Сыроват еще
Песок.

На террасе
На столе —
Масло, сливки,
Теплый хлеб.

На хрустящие
Салфетки
Налепило солнце
Метки:

Это — Сёме,
Это — Лёве,
Всем ребятам
На здоровье!

В светлых пятнах
Вся дорожка.
Пробежим по ней
Немножко!

До забора,
До сирени, —
Там трава нам
По колени!

Все собрались
На площадке,
Приготовили
Лопатки.

— Глубже, глубже,
Глубже рой!
Это будет
Метрострой.

Забралося солнце
Выше,
Раскраснелись
В листьях вишни,

Пчелы желтые
Гудят,
Мед с цветов
Собрать хотят.

Вдруг
Вдали, на огороде,
Громко
Закричал Володя:

— Сёма снова
Топчет грядки!
Рвет горох он
Для рогатки!

Он ногами
Топчет лук! —
Гонят Сёму
В двадцать рук.

Вот прошел
Обед веселый.
Тихий час
Над летней школой.

Спят ребята
Крепким сном.
Сад душистый
За окном.

Липа в окна
Ветки тянет,
Птица быстрая
Заглянет...

А по веткам,
Будто мячик,
Белка маленькая
Скачет.

Смотрит в окна
Белочка:
Спит в кроватке
Девочка.

На столе
В тетрадке синей
Столько точек,
Столько линий!

Это буквы
Стали в ряд,
Буквы белке
Говорят:

„Скоро осень,
Скоро в класс...
Не мешай нам
Спать сейчас!“

Кремлевские часы

Рассказ
М. Ильина

Рисунки
В. Житенева

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЛИ ВЕЩИ

Всем известно, что вещи говорить не умеют. Никому еще не приходилось разговаривать со своим столом или стулом, или, скажем, с парой собственных сапог.

Помню, я читал где-то о чудаке, который обратился однажды с речью к шкафу:

— Уважаемый шкаф!..

Но я уверен, что «уважаемый шкаф» не ответил ни слова на обращенную к нему речь.

Вы скажете:

— А патефон! Разве патефон не говорит?

Верно, он говорит. Но говорит он только то, что записано у него на пластинке.

Никогда еще не бывало, чтобы патефон заговорил собственным голосом:

— Я, патефон, изготовленный на заводе Граммпласттреста, спою вам сейчас песенку, которую я сам сочинил.

Вещи говорить не умеют. А жаль! Если бы они умели говорить, каждая из них могла бы рассказать нам о себе много интересного. Мы могли бы ее расспросить о том, какой она была в юности, кто ее изобрел и как ее сделали.

В моей комнате собралось сейчас много вещей. На стене усердно размахивают маятником большие часы. У окна на письменном столе стоит лампа, освещающая раскрытую книгу, а рядом с книгой лежит перо. Посреди комнаты на столе, накрытом скатертью, стоят тарелки, чашки, лежат ножи и вилки.

Давайте вообразим на минуту, что вещи умеют говорить, и заставим каждую из них рассказать нам свою историю.

Начнем хотя бы с часов.

Итак, часы, начинайте!

РАССКАЗ СТЕННЫХ ЧАСОВ

Часы захрипели, пробили не торопясь пять часов и начали свой рассказ, не переставая отбивать маятником секунды: тик-так! тик-так! тик-так!..

— Вы, люди, думаете, должно быть, что мы, часы, всегда были такими, как сейчас: с двумя стрелками, часовой и минутной, с циферблатом, разделенным на двенадцать часов?

Если вы так думаете, вы ошибаетесь.

Каждый час, каждый год, каждый век изменяют все вещи на свете. Время — великий работник. Оно изменяет и нас самих и все, что нас окружает.

Меняет время и часы, которые ему служат и которые его измеряют.

Не буду вам рассказывать свою собственную историю. Таких скромных работников, как я, много на свете. Я расскажу вам лучше историю самых знаменитых, самых больших часов в стране. Живут они в Кремле, в высокой башне, украшенной рубиновой звездой. Далеко виден их черный циферблат с золотыми стрелками. Их бой слышит каждую полночь весь мир.

Такие часы были на кремлевской башне в 1625 году.
(По материалам Государственного исторического музея в Москве.)

Включите в двенадцать часов ночи радиоприемник. Вы услышите гудки машин, пробегающих по Красной площади, мимо кремлевской башни. И вдруг раздается звон, заглушающий ровный, непрерывный шум уличного движения. Это колокола кремлевской башни принялись отбивать часы и четверти.

Много лет часам кремлевской башни. Но было время, когда на их месте были другие часы, совсем не похожие на теперешние.

Обыкновенно в часах вращается стрелка, а циферблат стоит на месте. Тут было наоборот: циферблат вращался, а стрелка оставалась неподвижной. Да и стрелка тоже была диковинная: в виде маленького солнца с лучами, которое было укреплено на стене над циферблатом.

А на циферблате было обозначено не двенадцать часов, как теперь, а целых семнадцать.

Как же москвичи считали время по таким диковинным часам?

Считали они время совсем не так, как считают теперь: не от двенадцати часов до двенадцати, а от восхода солнца до заката.

Утром, как только вставало солнце, часовщик, который жил в кремлевской башне, поворачивал циферблат часов так, что стрелка показывала «один».

Часы шли и отбивали час за часом до самого захода солнца. Летом, когда день был длинный, часы успевали добраться до «семнадцати». Зимой день был короче, и стрелка часов показывала к концу дня только «семь» или «восемь».

На закате часовщик опять перестанавливал часы, и они били один час ночи.

Люди в те времена жили по солнцу, и часы они тоже заставляли показывать время по солнцу.

Оттого-то и был циферблат разделен на семнадцать часов — по самому длинному дню.

Плохо тогда жилось часам на свете. Два раза в сутки приходилось им дожидаться, пока часовщик переставит циферблат.

Если часовщик бывал навеселе и выписывал ногами кренделя, часы тоже принимались ходить, как пьяные, сбивая с толку купцов в торговых рядах и писарей в приказных канцеляриях.

Впрочем, стоило ли тогда часам стараться точно показывать время, когда люди не очень-то часто поглядывали на часы?

В те времена люди жили не торопясь, не считая минут. Оттого-то и была у часов только одна стрелка, да и часы были редкостью. Во всем городе чаще всего были только одни часы. А в городах поменьше, в деревнях обходились и совсем без часов.

То ли дело — сейчас! Люди считают не только минуты, но и секунды! В часах теперь не одна часовая стрелка, а целых три: часовая, минутная и секундная. Без нас, без часов, никто теперь не может обойтись!

Попробуйте-ка прожить без часов хоть день. Утром вы опоздаете в школу, вечером вы придете в театр к закрытию занавеса.

Если бы нас не было, остановились бы поезда на железных дорогах, остановились бы машины на фабриках. Ведь и железные дороги и фабрики работают по часам, по расписанию, по плану.

Мы, часы, — такая машина, которая управляет всеми машинами.

И, закончив свой рассказ, часы откашлялись и снова принялись бить.

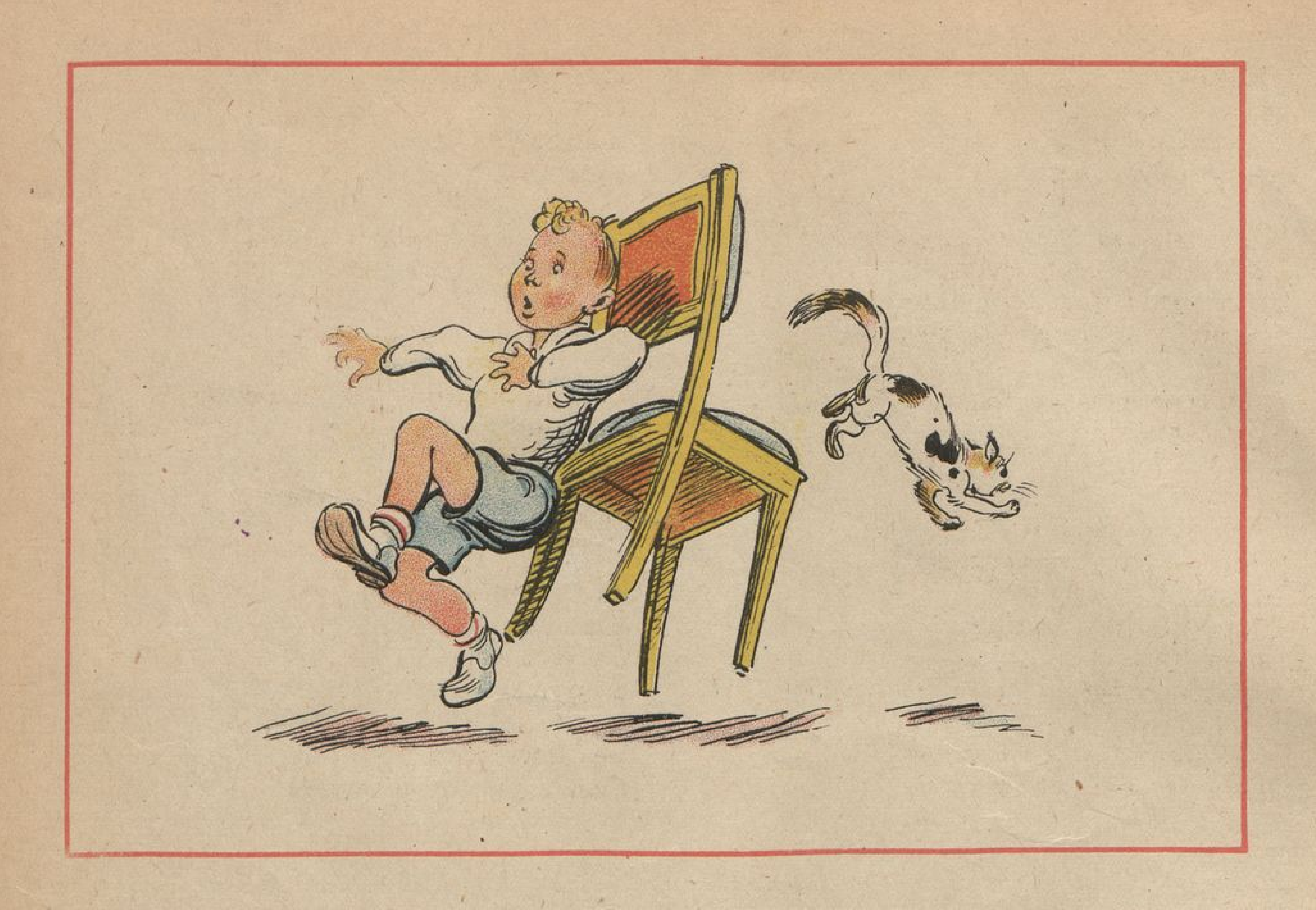
18 августа—большой народный праздник. Мы празднуем его на земле и в небе. 18 августа—День авиации, праздник летчиков, парашютистов, воздухоплавателей и планеристов. Около миллиона зрителей собирается у Тушинского аэродрома, в Москве. Высоко в небе появляются знаменитые самолеты. Их сразу узнают. Вот краснокрылый самолет, на котором летал в Америку Чкалов. Вон летит Коккинаки. А там показалась большая машина, на которой Водопьянов, Папанин и их товарищи завоевали Северный полюс. Потом летят удобные пассажирские машины. Парят в воздухе бесшумные планеры. Несутся быстрые и маленькие ис-

Рисунок Т. Шевченко

требители — „истребки“... Боевые военные самолеты показывают, как они умеют защищать нашу родину, как они уничтожают врага. Они метко сбрасывают бомбы. И на земле взрывается, пылает большой сарай, который изображал неприятельский ангар — помещение, где стояли самолеты противника. А потом с большого самолета прыгают на парашютах десятки смельчаков...

Нет на свете самолетов лучше, чем наши! Нет нигде летчиков более смелых, чем наши советские летчики, славные сталинские соколы!

Стихи А. Барто *Рисунки К. Ротова*

ОЧКИ

Скоро десять лет Сереже,
Диме
Нет еще шести.
Дима
Все никак не может
До Сережи дорасти!

Бедный Дима,
Он моложе!
Он завидует
Сереже.

Брату все разрешено —
Он в четвертом классе!
Может он ходить в кино,
Брать билеты в кассе!

Брату можно пить ситро,
Покупать тянучки —
Их на станции
Метро
Продают по штучке.

У него в портфеле
Ножик!
На груди
Горят значки!
А теперь еще Сереже
Доктор выписал
ОЧКИ!

Нет, ребята,
Это слишком!
Он в очках
Явился вдруг!

Во дворе сказал мальчишкам
— Я ужасно близорук!

И наутро вот что было:
Бедный Дима
Вдруг ослеп.
На окне лежало мыло —
Он сказал, что это хлеб!

Посмотрел
На лампу он,
Крикнул:
— Это телефон!

Со стола он сдернул скатерть,
Налетел на стул спиной
И спросил про тетю Катю:
— Это шкаф передо мной?

Ничего не видит Дима.
Стул берет,
Садится мимо
И кричит:
— Я близорукий!
Мне к врачу необходимо!
Я хочу
Итти к врачу!
Я очки
Носить хочу!

— Успокойся и не плачь, —
Говорит больному врач.

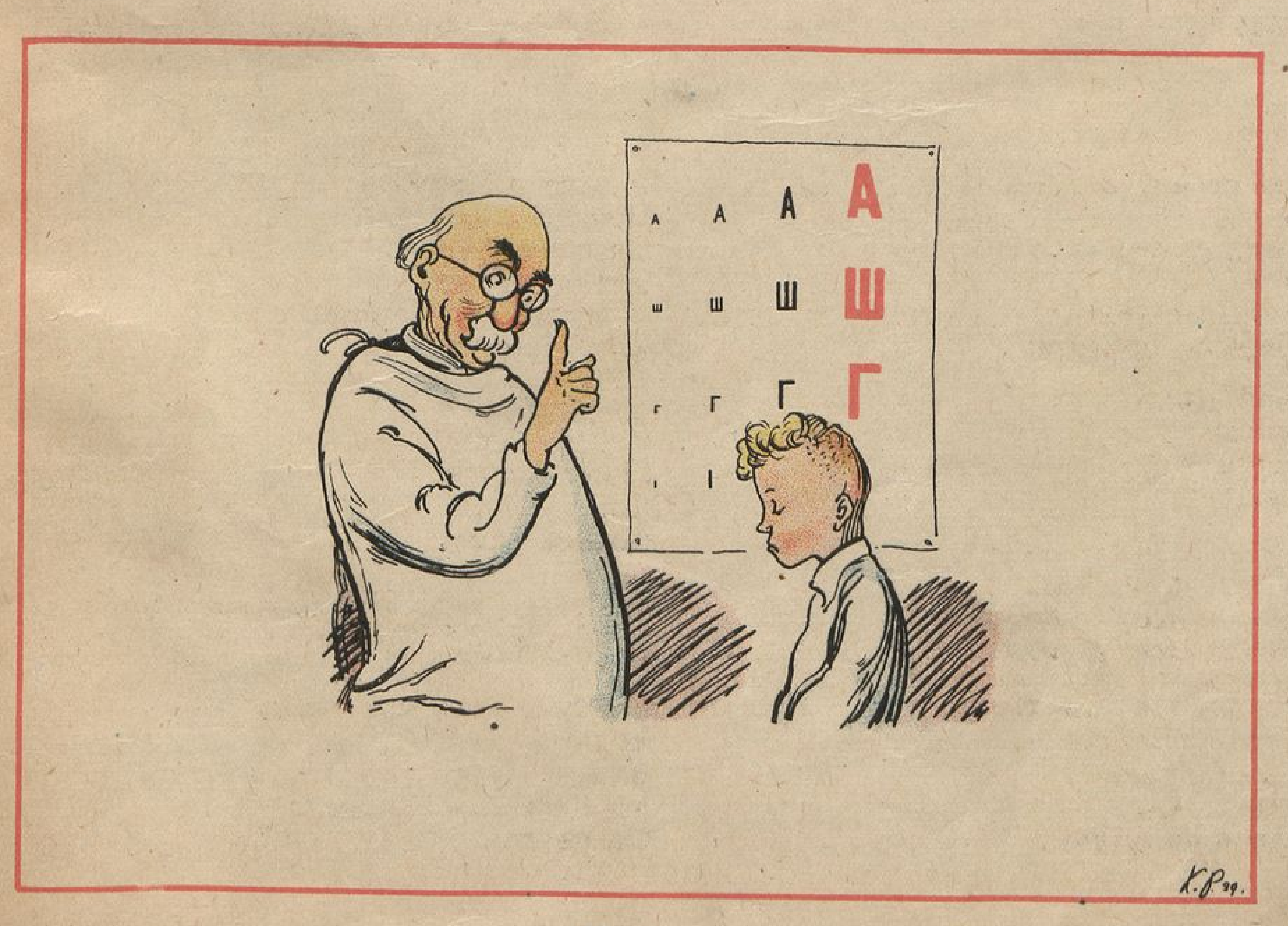
Надевает он
Халат,
Вынимает
Шоколад.

Не успел сказать и слова,
Раздается крик больного:
— Шоколада мне не надо,
Я не вижу шоколада!

Доктор смотрит на больного,
Говорит ему
Сурово:
— Мы тебе не дурачки!
Не нужны тебе очки.

Вот шагает Дима
К дому,
Он остался
В дурачках.

Не завидуйте другому,
Если даже он в очках.

Обработка
А. Гарф

Рисунок
В. Веретенникова

ДИЛЬ-КЕЛЬ!

Алтайская сказка

Это было очень давно, когда все птицы жили в теплых землях. На Алтае щебетали только реки. Эту песню воды услышали южные птицы и захотели узнать, кто так громко звенит, так весело поет, какая радость случилась на Алтае.

Однако лететь в неизвестный край было очень страшно. Напрасно уговаривал беркут своих соколов и ястребов, сов и кукушек. Из всех птиц только синичка осмелилась пуститься на север.

— Слушай! — крикнул ей беркут. — Если там хорошо, сейчас же вернись и покажи всем птицам дорогу.

Синица, выпрямив крылья, улетела.

Вот увидела она холмистые горы. Алтай стоял розовый, как вечер. Синица спустилась с неба в цветущий куст маральника. Из туч падали хлопья снега, но маральник цвел и цвел так обильно, что из-за розовых лепестков не видно было ни листьев, ни веток.

Синица глянула вниз. Весь снег на Алтае был в цвету. Светложелтые и синие цветы стояли мохнатые, как медвежата. Синице захотелось есть, и она тут же, в снегу, нашла прошлогоднее зернышко, а рядом валялась высохшая ягода, а еще дальше копошился червяк.

Ум заиграл у синицы на Алтае, голова легкая стала. Она забыла, зачем сюда летела, кто ее послал. Где родилась, и то не помнит. Вдруг почернело небо. Синица увидела птичье войско. Впереди всех летел грозный беркут.

— Диль-кель! Диль-кель! — крикнула синица. — Весна, приди! Весна, приди!

А беркут уже кружит над ней:

— Почему обратно не вернулась? Зачем нас в этот край не позвала?

— Кланяюсь вам до земли, великий беркут! В этом краю лед в семь рядов лежит. Снег из семидесяти туч падает. Я тут сижу, изо всех сил весну вызываю: «Диль-кель! Диль-кель! Весна, приди! Весна, приди!» Это по моей просьбе теплый ветер подул. Диль-кель! Диль-кель! Я только что за вами лететь собиралась. Весна, приди! Весна, приди!

Беркут опустился на ветку, поднял вверх крыло и через крыло посмотрел на Алтай: занесенные снегом стояли горы, снег лежал в долинах.

— Диль-кель! Диль-кель! — кричала синица.

И там, где слышалась эта песня, снег в самом деле съеживался и стекал ручьями.

— На этот раз я прощаю тебя, — сказал беркут синице. — В будущем году видно будет, правду ли ты говоришь.

С тех пор, чтобы обман не раскрылся, синица раньше всех начинает весеннюю песню:

— Диль-кель! Диль-кель! Весна, приди! Весна, приди!

А за ней запевают и другие птицы.

О ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Вот трехгранная стальная игла — Трилон, высотой в 220 метров. На вершине иглы установлены мощные репродукторы. А вот Перисфера — огромный шар, в котором может поместиться пятнадцатиэтажный дом.

Прочные колонны, которые поддерживают шар, скрыты огромными фонтанами. Кажется, что Перисфера повисла на струях воды над озером.

Внутри шара устроен макет города. Над этим городом можно даже полетать на ковре-самолете.

Эти чудеса техники есть на Международной выставке в Нью-Йорке. Выставка называется «Строительство мира завтрашнего дня».

Все страны привезли на эту выставку свои экспонаты. Только не привезла ничего одна фашистская Германия.

Наша страна построила красивый павильон. Это лучшее сооружение на Нью-йоркской выставке. Там представлены не просто чудеса техники, а достижения техники для пользы советских людей.

Экспонаты Советского павильона рассказывают о жизни народа большой чудесной страны, действительно и по-настоящему строящей мир завтрашнего дня — коммунизм. Они рассказывают о том, что у нас уже существует, но о чем мечтают трудящиеся капиталистических стран.

Действующие модели Днепрогэса, Куйбышевского гидроузла, социалистического города Магнитогорска, метро, макет сказочного Дворца Советов говорят о высокой нашей технике и культуре, о богатстве нашей страны, о том, что все, что строится у нас; строится для пользы и счастья трудящихся.

Вот красивая карта нашей родины из драгоценных камней. Розовые, золотые, синие, красные, они обозначают горы, моря и равнины, а самоцветы обозначают города. От самого полюса тянется цепочка из кристаллов — это путь папанинской льдины.

Рядом с основным павильоном выстроено небольшое круглое здание — Арктический павильон.

В этом павильоне можно видеть, как большевики завоевывают Арктику; там папанинская палатка и вещи, которыми пользовалась славная четверка. У входа — краснокрылый самолет. На нем летел Чкалов в первый раз из СССР через Северный полюс в Америку.

В большом павильоне показываются лучшие наши кинокартины, фильм «Ленин в 1918 году».

Эта картина рассказывает всем посетителям Советского павильона о том, как русские рабочие под руководством Ленина и Сталина сумели завоевать себе такую жизнь, которая станет завтрашним днем для всего мира.

ВОРОБЕЙ

Стихи А. Кардашовой
Рисунки М. Храпковского

Воробью сегодня жарко,
Он, бедняжка, сбился с ног:
Червяка достал из парка,
Гусеницу приволок...

Он кричит на всех антеннах:
— Я сегодня жду гостей!
К нам прибудет непременно
Знаменитый соловей!

Дворник мусор подметает,
Воробей над ним летает:
— Чисти, чисти поживей —
Прилетает соловей!

Кто же встретит соловья?
Ну, конечно, это я!

Ждет его прием столичный,
Ждет его обед отличный.
Я, столичный воробей,
Лично встречу всех гостей!

Жаворонкам — честь и место,
Вот вам тополь для насеста.
Зяблики — сюда, сюда!
Пейте, в луже есть вода!

А, приятели-скворцы!
Вы пожалуйте в скворечни,
Я проверил их, конечно, —
Настоящие дворцы!

— Посиди ты дома тихо! —
Просит мужа воробьиха. —
Съешь, голубчик, хоть одно
Конопляное зерно!

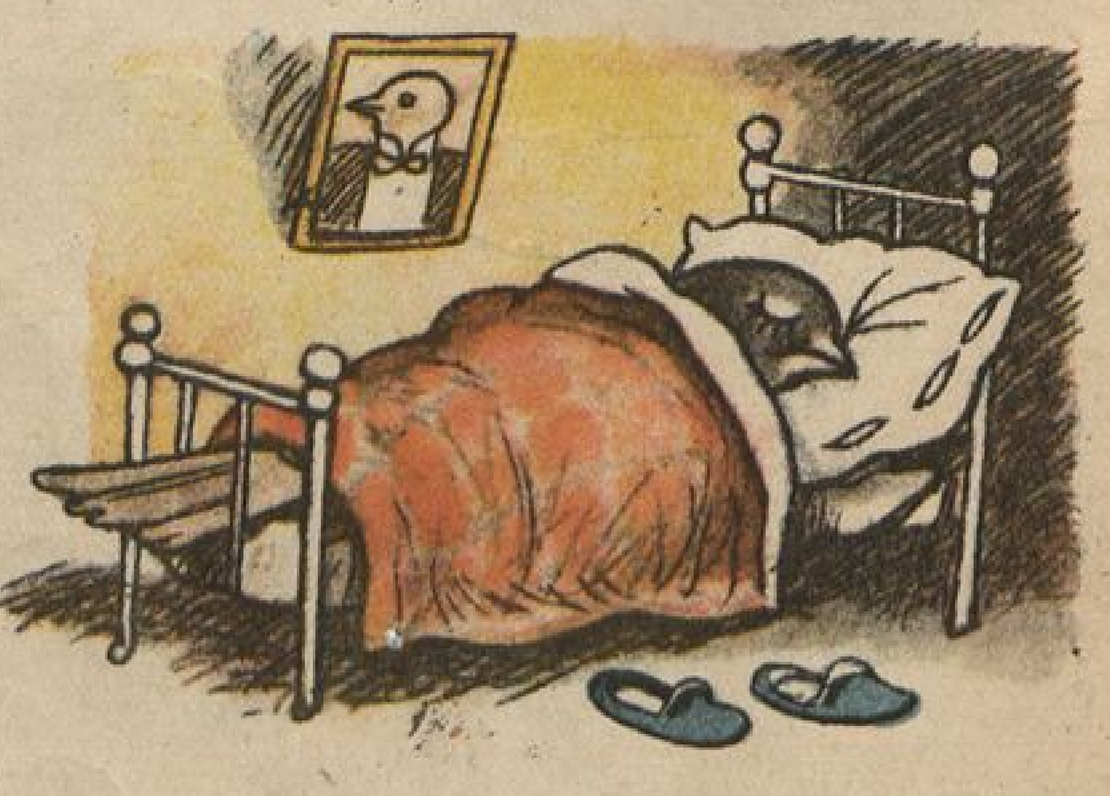
— Нет, обедать я не стану —
Не до зерен конопляных:
Если дома буду я,
Кто же встретит соловья?

Солнце близко от земли,
Тени длинные легли.

Воробей на ветке в роще
Пух и перья натопорщил,
Ножки тонкие согнул —
И заснул.

Он, бедняга, так устал,
Так старался, хлопотал...

Пел до света соловей —
Спал до света воробей!

Общая тетрадь

В городе Павлове, на Оке, почти все жители выращивают лимоны и апельсины у себя дома.

Мы решили, так же как жители города Павлова, разводить лимоны в комнате. В 1935 году из Павлова мы получили много лимонных и апельсинных деревьев.

Я выбрала себе большое дерево. На дереве одновременно были и цветы и плоды. Меня это очень удивило: ведь яблоня цветет весной, а плоды ее созревают только осенью.

Через двенадцать дней маленькие бутоны превратились в большие и расцвели. Цветы у лимонов крупные, белые. Прошел месяц, и из этих цветов образовались плодики величиной с горошину. Через семь месяцев после цветения это уже были настоящие лимоны, только зеленые. А еще через два месяца мы пили чай с душистыми зрелыми лимонами.

С наших деревьев мы нарезали веточек, посадили в горшки с землей, полили водой и покрыли стаканами.

Через месяц наши веточки дали корешки и начали расти самостоятельно.

С 1935 по 1939 год наш кружок окоренил больше восьми тысяч лимонных отростков. Все они розданы пионерам и школьникам Москвы и хорошо растут у них дома.

Нина Костюкова, член кружка юных натуралистов Центральной станции юннатов.

ВЕСНА В ТУНДРЕ

Рисунок Олега Попова, 10 лет, г. Сыктывкар.

СКАЗКА

Рисунок Гени Галышова, 7 лет, г. Нарьян-Мар.

Как-то мы узнали, что академик Николай Васильевич Цицин вырастил удивительную пшеницу: ее сеют один раз на много лет.

Всем ребятам нашего кружка опытников захотелось вырастить такую пшеницу.

Я написал письмо Цицину и скоро получил от него ответ и небольшую посылочку.

„Дорогой Миша, — писал он, — посылаю тебе пять зерен многолетней пшеницы № 85084. Выращивай ее по-хозяйски".

14 апреля на небольшом участке земли я сделал бороздку глубиною в четыре сантиметра и посадил зерна. Я много и хорошо ухаживал за растениями: часто взрыхлял землю, сыпал сухой куриный помет, поливал. И вот выросла у меня необыкновенная многолетняя пшеница: из пяти зерен уродилось пятьсот!

Мы потом в кружке еще провели опыт: посеяли многолетнюю пшеницу агронома Державина. Эта пшеница дает урожай два раза в год. У нее высокие стебли и очень крупные зерна.

Первый урожай мы собрали 26 июня, а в конце сентября — второй.

Скошенная дважды пшеница стала снова зеленеть, к середине ноября она достигла тридцати сантиметров в высоту. Но уже приближалась зима, начались морозы, и мы срезали пшеницу на корм кроликам.

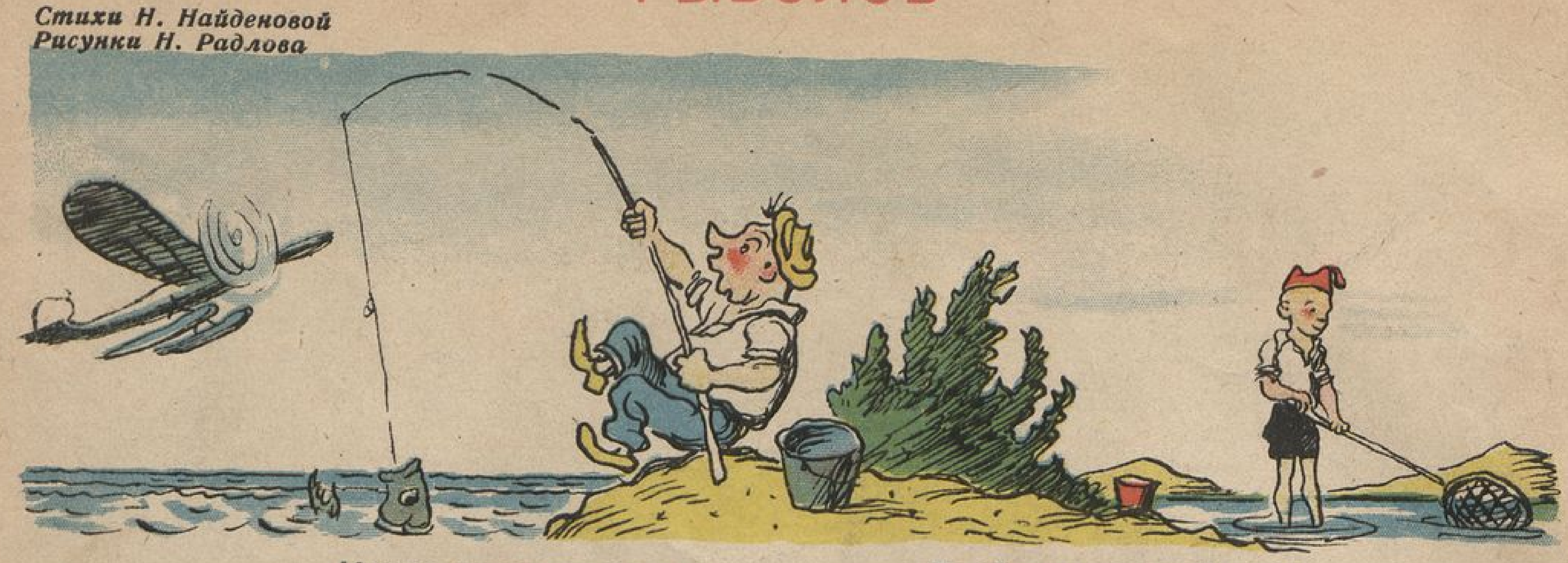
Зерна, полученные от двух урожаев, мы разослали в пятьдесят шесть районов — колхозникам и юным опытникам.

Миша Соломаха, г. Харьков, Детская сельскохозяйственная станция.

РЫБОЛОВ

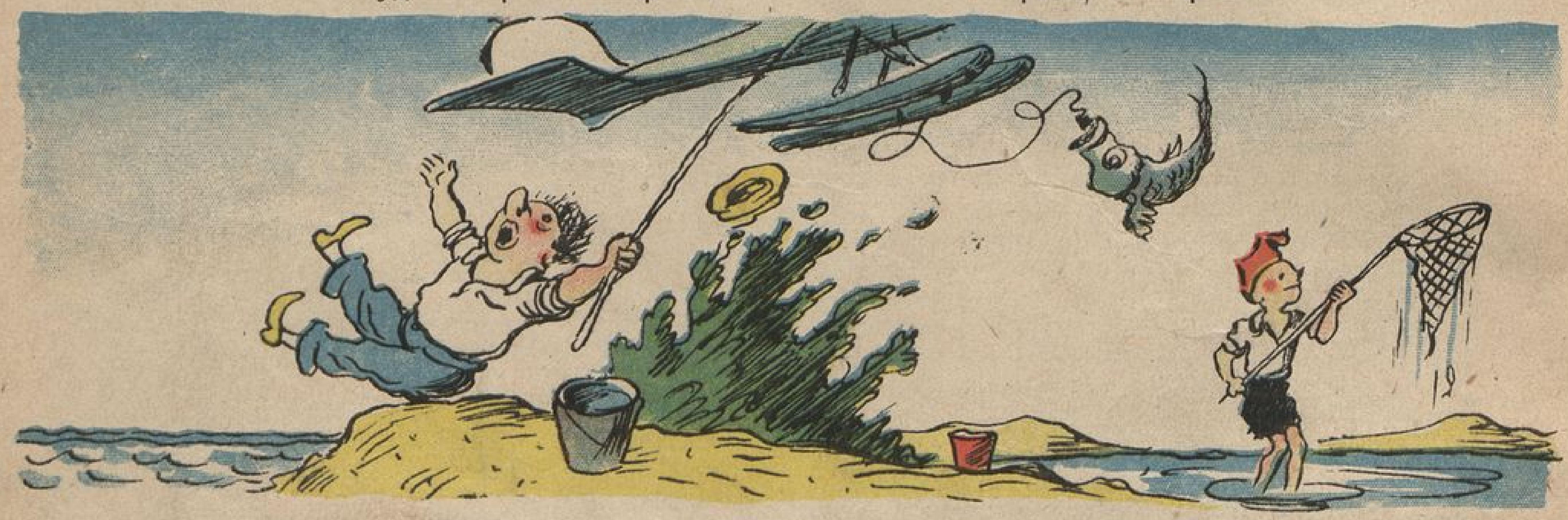
Стихи Н. Найденовой
Рисунки Н. Радлова

Цена 75 коп.

Нынче ловля удалась —
Будет жареный карась.

Разбежалась рыба вся:
Ни ерша, ни карася.

„Караул! Отдайте рыбу!
Осторожнее могли бы..."

Нет, не ловится никак!
Видно, я плохой рыбак.

Рыба близко подплыла:
„Что, дружок, плохи дела?"

Вот и ловля удалась —
Будет жареный карась.

Рукописи не возвращаются

Адрес редакции: Москва, Чертольский пер., 4. Тел. К 4-97-22 и К 0-58-77.

Сдано в набор 27/VI 1939 г. Подписано к печати 3/VIII 1939 г. Объем 2 печ. л. Ст.-форм. 93 × 120 1/16 листа.
Уполномоченный Главлита А-13616. Детиздат № 2360. Тираж 200 000. Заказ № 1074.
Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сущевский вал, 49.